

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УБИЙСТВО В ПОСОЛЬСТВЕ

Он чувствовал себя животным в переноске. Кабину несли вручную — в нарушение всех инструкций. Пол раскачивался в такт шагам носильщика, и от этой медленной качки подступала морская болезнь.

Салон без окон, обшитый звукоизолирующим материалом. Большой экран на передней стенке. Четыре мягких кресла, но Лео в салоне один. Здесь просторно и даже уютно, если не знать, как эта коробка выглядит снаружи, не знать об «аварийной ручке», привинченной к потолку. Предполагалось, что ручкой не будут пользоваться — но этот, снаружи, ухватился и тащит, будто корзину с рынка, демонстративно наплевав на правила и на пассажира.

— Я требую соблюдения протокола, — сказал Лео в микрофон ноутбука. — Используйте транспортную платформу для перемещения кабины! Немедленно!

Снаружи прозвучал низкий рев, переходящий в инфразвук. Динамики воспроизвели голос в нормальном звучании.

— Чуть-плюнь потяни, детектив. Тута почти уже.

Звукоизоляция помогала, как пластырь при поносе. Этот, снаружи, говорил на местном простонародном диалекте, который был в принципе понятен, но звучал как издевательство.

Лео торчал в кабине третий час. Он перебрался сюда из самолета, через гофрированный рукав, и его заверили, что скоро он будет на месте. Но время шло, кабину куда-то везли, и Лео чувствовал каждый поворот, как выход в невесомость. Он обрадовался, когда поездка закончилась, но тут уже носильщик бесцеремонно взялся за аварийную ручку, и Лео, конечно, будет жаловаться, но кому? Кого здесь интересует его удобство?!

Кабина устремилась вниз, будто падающий лифт, вздрогнула и замерла. Лео выдохнул сквозь зубы.

Сегодня утром он проснулся в отличном настроении: дело, которым он жил последние полгода, наконец-то завершилось. Суд принял во внимание все собранные улики. Женщина, обвиненная ложно, была полностью оправдана, прокурор выдал ордер на арест настоящего убийцы. Лео подал заявление об отпуске, шеф тут же подписал и с непривычным дружелюбием осведомился о планах на отдых. Лео пожал плечами: такие вещи он заранее не планировал. Полежать в постели, глядя в потолок, потом пробежать десять километров — с перерывами, потом сесть у компьютера, открыть сайт путешествий, поставить рядом чашечку кофе...

Он выпил кофе до половины, когда шеф перезвонил ему, и голос звучал так, что Лео чуть не залил клавиатуру: погиб посол в Альтагоре. По всей видимости, убийство.

— Вы понимаете, что это значит?! Не просто дипломатический скандал, а... Мир висит на волоске! Наши жизни зависят от того, как скоро преступление будет раскрыто! Убийцу надо вычислить немедленно и предоставить доказательства не только действий, но и мотиваций, да так, чтобы никто не посмел оспорить!

— Почему я?! — спросил тогда Лео, и ответ ошелолил его.

— Они запрашивают вас.

И вот теперь он сидел в кабине-переноске, и от низкого воя тряслись обитые пробкой стены — этот, снаружи, понятия не имел, как приглушать голос, а может быть, хотел нарочно досадить чужаку.

— Детектив. — Механический голос в динамиках прозвучал бархатно, будто пытаясь интонацией извиниться за оригинал. — Тута! Вот посольство!

* * *

Трехэтажный особняк, добротный и даже величественный, был окружен палисадником. Кроме посла тут жили секретарь, повариха и менеджер, причем обслуживающий персонал работал вахтенным методом — по несколько месяцев. В Альтагоре сложные условия труда — не столько физически, сколько психологически.

Лео преодолел секундную дрожь в коленях, открывая дверь кабины, спускаясь по короткому трапу, шагая через палисадник к особняку. У самого порога он остановился, перевел дыхание и заставил себя оглядеться.

Он заранее знал, как устроено это место, но никакое воображение не могло заменить увиденного своими глазами. Особняк с территорией и рекреационной зоной находился внутри другого пространства — огромной пустынной комнаты с белыми стенами, комнаты совсем иного масштаба. Здание посольства было похоже на кукольный дом в углу просторной, лишенной мебели детской.

Единственное окно здесь было высотой с десятиэтажку. Вместо неба нависал потолок, страшно высо-

кий — и в то же время оскорбительно низкий, давящий на подсознание. Сопровождающий, точнее, носильщик, который притащил сюда Лео, стоял у двери, в дальнем углу белой комнаты, хотя по инструкции уже должен был выйти. От великана воняло потным животным — и резким химическим духом, вероятно, так здесь представляют одеколон. Обширное брюхо казалось дирижаблем, а подбородок — ноздреватой и волосатой скалой. Великан поднял огромную руку и помахал так, что Лео ощутил ветер на своем лице; великан был добродушен. Лео, скрипнув зубами, изобразил ответный жест. Проглотил горькую слюну, прижал к боку компьютер, другой рукой подхватил чемодан и поднялся на порог.

Дверь распахнулась раньше, чем он успел постучать.

— Господин детектив, наконец-то... добро пожаловать...

На пороге стоял секретарь посольства — Лео успел ознакомиться с его досье. Сорок лет, семейный, ответственный человек, отличные характеристики по работе. Бледен, явно растерян, смотрит на Лео как тяжелый пациент на доктора-светило.

— Нам объявили, что посольство эвакуируют, но только после расследования. Нам отрезали связь... оставив только официальный посольский канал... Мы не можем утешить наших близких, они же дома с ума сходят... В первые минуты мы думали, что началась война!

— Может, как раз и начнется, — успокоил его Лео. — Не торопите события.

Схему особняка он тоже успел просмотреть по дороге: просторный холл, широкая лестница, ведущая на второй этаж, — здание было спроектировано для при-

емов. Предполагалось, что нарядная толпа станет подниматься по этим ступенькам, а наверху будет маячить посол в черном смокинге, здороваться за руку, обмениваться приветствиями, и все это под негромкую музыку и звон бокалов...

Никогда здесь не будет веселой толпы. И не потому, что хозяин особняка мертв. А просто граждане Альтгоры много выше этого дома, и, чтобы приобщиться к веселью, им пришлось бы становиться на четвереньки и заглядывать в окна — одним глазом, прищурив другой...

— Мы отказались давать показания, — быстро говорил секретарь. — Она хотела нас допрашивать. Явилась сюда, эта великанша... мы заперлись... готовились к силовому варианту. Ей достаточно один раз пнуть по дому ногой, чтобы... вы понимаете. Хорошо, что связались наши дипслужбы... как-то утихомирили ее. Но она обязательно еще придет!

В кухне пахло выпечкой. Повариха, спортивная женщина лет тридцати, вытерла руки бумажной салфеткой.

— Господин детектив... Да, я пеку пирожки. А что еще делать? Мы все пытаемся чем-то себя занять. Сделать вид, что жизнь продолжается... Извините.

Менеджер, печальный и слегка опухший, сидел в глубоком кресле в комнате отдыха персонала. Бутылку он к приходу Лео спрятал, но запах спрятать не мог.

— С-спасибо, что вы прибыли... Посол наверху, мы ничего не трогали... Что теперь будет?!

— Я прошу вас, сограждане, — официальным голосом сказал Лео, — оставаться на местах и по возможности соблюдать спокойствие. Ситуация объективно сложная, а может быть — хуже. Приготовьтесь.

Повариха нервно улыбнулась. Менеджер громко высморкался. Секретарь посмотрел на Лео с горькой обидой, как если бы доктор-светило оказался шарлатаном.

* * *

Кто такой посол на Альтагоре? Человек, занимающий декоративную должность. И еще он заложник. В условиях вечного кризиса отношений двух стран — никаких метафор. Заложник — тот, кого убьют, если договор о непричинении вреда, заключенный между Ортлендом и Альтагорой, будет нарушен.

Андерс Плот, тридцати шести лет, неженатый, выпускник юридической академии, лежал на полу в посольском кабинете, лицом вниз. На нем был черный смокинг — именно такой, как представлял себе Лео, воображая очередь гостей на парадной лестнице.

Посол был единственным человеком в особняке, кто выбирался отсюда во внешний мир. В этом заключалась его работа. Надев официальный костюм, он шел на дипломатический прием, либо на торжественный обед, либо на концерт — и часами находился среди великанов, занимая специально приготовленное кресло, улыбаясь и сохраняя достоинство, что чрезвычайно сложно, когда все вокруг ростом с башню и говорят почти инфразвуком.

Лео склонился над мертвым послом. В ушах покойного помещались наушники-вкладыши: бедняга не успел вынуть их, вернувшись в особняк. Наушники — слабое подспорье, потому что низкие голоса великанов проникают сквозь тело, заставляя вибрировать мягкие ткани и кости. Лео содрогнулся.

Его ноутбук пискнул, фиксируя входной сигнал.

Вызов, который нельзя отклонить, и очень некстати. Лео ничего еще не понял в этой комнате и тем более ничего не решил.

Звонок повторился. Лео вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, и сел на ступеньку мраморной лестницы для приемов.

— Здесь Лео Парсель, я слушаю.

— С прибытием, — сказал женский голос по ту сторону связи. Осветился экран, Лео увидел сперва уголок рта, уехавший вниз, потом она отодвинулась от камеры: круглое лицо с большими скулами, волосы цвета соломы, саркастические злые глаза. — Мне нужно от вас немедленное согласие на изъятие тела из посольского особняка.

— Представьтесь, пожалуйста, — сказал Лео.

Женщина хмыкнула:

— Может, жопу показать?

— Не стоит. — Лео вздохнул. — Представиться — гораздо информативнее.

Сейчас они были с ней в одном масштабе: виртуальная связь их уравнивала. Ноутбук Лео удобно лежал у него на коленях, клавиатура великанши вместила бы спортивную площадку. В двух устройствах использовались разные технологии, но функция была единой — коммуникация. Где-то там, в другом помещении, воздух ревет и сотрясается от ее голоса, от огромного тела несет животным мускусом и химическим парфюмом, но здесь, на экране, она говорит по-человечески и похожа на человека. Настолько похожа, что Лео даже задумался, а узнал бы он по фотографии, что перед ним великанша?

Узнал бы, разумеется. По тончайшим деталям пропорций: скулы, губы. Еще проще определять в профиль — линия подбородка...

— Меня зовут Эльза Бауэр, — медленно сказала великанша. — Я майор сыскной службы Министерства обороны Альтагоры, и я веду расследование об убийстве посла. И если дело не будет раскрыто за двадцать четыре часа, договором о непричинении можно будет подтереться.

— Но это же прекрасно, — сказал Лео. — Война! Мы узнаем, как славно трещат наши дома, когда по ним топчутся в кованых сапогах. Один раз хорошо топнуть — и нет десятка таких, как я. А вы узнаете, правда или нет, что запрещенное биологическое оружие на самом деле не очень-то запрещенное.

— Ты сумасшедший? — спросила она после короткой паузы.

— Интересно, — сказал он задумчиво, — кому я здесь понадобился, я ведь далек от дипломатии и международных отношений. Я просто детектив. Кто надумил ваше правительство призвать меня?!

— Я надумила. — Она уставилась на него сквозь экран. — Дальше что?!

* * *

Его трижды приглашали преподавать в полицейскую академию, и один раз он почти согласился, и даже провел пробное занятие. По итогам его слушатели были озадачены, а сам Лео ощутил себя сороконожкой, затеявшей урок танцев. Как этот дурак может раскрывать дела, спрашивали студенты друг друга в социальных сетях. Он же не видит логической связи между болтом и гайкой!

Лео не умел объяснить им — и никому, впрочем, — откуда в его голове берутся гипотезы и на чем строятся умозаключения. Его сознание было чем-то вроде котла, куда следует загрузить информацию обязатель-

но сырой, очищенной от всяких предварительных интерпретаций, потом выждать время, ничего не делая, потом открыть крышку и вытащить готовый продукт. Когда в прошлом году к нему явился журналист и предложил написать книгу в соавторстве, Лео честно признался, что в последний раз писал художественный текст на выпускном экзамене в средней школе, и этот опус едва не стоил ему аттестата.

Журналист оказался настойчивым, в какой-то момент Лео решил, что проще дать согласие, чем объяснять, почему затея обречена на провал. Он потратил несколько часов, отвечая на вопросы журналиста, передал ему архив рассекреченных старых дел и тут же обо всем забыл.

Каково же было удивление Лео, когда через полгода он обнаружил себя на презентации, а свое имя на обложке. Со страниц отлично изданной, чуть пахнущей типографией книги на Лео глядел незнакомый человек, литературный персонаж, чья способность распутывать сложнейшие дела строилась на безупречной логике, а острый аналитический ум искал развлечений в постоянных парадоксах. Зачем-то журналист приписал своему герою любовь к шахматам — это была часть образа, как и вечно начищенные ботинки, как и походы в филармонию каждую неделю.

Книга имела оглушительный успех. Избыточная авторская фантазия спасла Лео от лишнего внимания: никто из благодарных читателей не мог узнать в блестящем герое прототипа, который вместо тужель носил тряпичные кроссовки, ненавидел шахматы с детства и давно забыл, где находится филармония. Тем не менее выдуманного детектива тоже звали Лео Парсель, и совпадение имен рано или поздно должно было сыграть с ним злую шутку.

Вот и сыграло.

— То есть ты хочешь сказать, — Лео недоверчиво смотрел на великаншу на экране, — что ты потребовала пригласить меня... из-за *книги*?

Она почувяла подвох. Ее глаза из ореховых сделались темно-каштановыми.

— Кроме текстов, у меня нет информации о вашей стране, извини. Мне нужен был толковый детектив, способный работать в посольском особняке. Сама я не могу все время ползать с лупой!

«Все великаны дураки, — меланхолично подумал Лео. — Это расистское суждение, которое не делает чести приличному человеку. Все дураки поступают глупо, Эльза — великанша, стало быть, я попал в переplet оттого, что тексты, изданные у нас, доступны на Альтагоре в электронном виде...»

— А теперь оформляй изъятие тела, — сказала она тоном, не терпящим возражений. — Позже я поделюсь с тобой данными экспертизы и, возможно, выслушаю твои соображения, а пока что допроси свидетелей!

— Изъятие отменяется, — сухо отозвался Лео. — После того как я осмотрю место происшествия, тело посла отправят спецрейсом домой.

— И затянут экспертизу на сутки? — Она, кажется, растерялась. — Ты что, не доверяешь нашей лаборатории?!

— Я все сказал.

Ее глаза окончательно почернели, веки опасно сузились.

— Вы не будете здесь распоряжаться, детектив!

— Я уже здесь распоряжаюсь, — проговорил он еще суше. — И у меня не двадцать четыре часа, а гораздо меньше, и тратить время на пререкания я не намерен.

Он оборвал связь. Несколько секунд сидел на ступеньке, прислушиваясь: он боялся, что во внешней комнате сейчас откроется гигантская дверь, содрогнется пол, как при пятибалльном землетрясении, и послышится рев сразу нескольких великанов. Что им стоит проломить стены, переловить всех, кто находится в особняке, забрать тело посла силой... При помощи микрохирургов провести микровскрытие... Несчастный посол не заслужил такого унижения.

Было тихо. Лео потихоньку выдохнул и посмотрел на часы. Журналист-соавтор присочинил для красоты, что Лео носит серебряный хронометр с секундной стрелкой. Хронометр у Лео где-то был, но таскать на руке он предпочитал дешевый пластиковый корпус с электронным табло. Просто потому, что его можно никогда не снимать.

Правительство Ортленда уже собралось на экстренное заседание. Армия Альтагоры уже перешла в состояние повышенной готовности. Великанша Эльза была излишне оптимистична, когда говорила про двадцать четыре часа.

* * *

— Когда вы вошли в комнату, окно в кабинете было закрыто или открыто?

— Открыто. — Секретарь нервно сглотнул. — Я хорошо помню, потому что был сквозняк. Незапертая дверь хлопала и привлекла мое внимание. Я поступал... Андерс... господин посол не ответил... Тогда я вошел и увидел. Половина второго ночи...

— Вы ничего не трогали в комнате?

— Нет. Я только закрыл окно, потому что сквозняк...

— Но сейчас окно распахнуто и защелка сломана.

— Так ведь... это сделала великанша, уже после убийства. У нее был щуп... с камерой. Она пальцем выдавила окно снаружи, просунула внутрь камеру и сняла... В смысле, осуществила съемку...

Окно кабинета на втором этаже. Лео представил, как Эльза Бауэр встает на четвереньки, склонив широкое сосредоточенное лицо над посольским особняком, и гигантским пальцем без маникюра выдавливает пластиковую раму...

— Вы были здесь, когда великанша осматривала комнату?

— Э... нет. Это не для моих нервов. — Секретарь принужденно усмехнулся. — Ее лицо было прямо здесь, напротив окна... Я вышел.

— То есть вы не знаете, касалась ли она предметов, брала ли что-то?

— Вроде бы все на месте, — неуверенно проговорил секретарь.

«Все на месте, кроме орудия убийства», — подумал Лео.

Следов борьбы в комнате нет. Смерть наступила вследствие удара в область правой височной кости. Нанести удар мог человек того же роста, что и посол: в этом случае убийца был правой и подошел сзади, и в руках у него был тяжелый предмет. Либо нанести удар мог некто, находившийся снаружи, просто щелкнув пальцем.

Лео силой воли изгнал из воображения картину: щелчок, вроде как сшибающий насекомое. Удар, сокрушающий череп. Тело отлетает внутрь комнаты, к столу. Вот он и лежит у самого стола, и кресло чуть сдвинуто...

— Вчера ночью к особняку приближались великаны?

— Совершенно исключено, — твердо сказал секретарь, поймал взгляд Лео и чуть переменялся в лице. — То есть... Я обычно слышу, когда открывается та дверь, снаружи... великанская. И как в большой комнате кто-то ходит. А вчера я не слышал.

— Вы правша, господин секретарь?

— Д-да...

Из-за жесткого цейтнота Лео был вынужден совмещать обыск с допросом свидетелей. Или подозреваемых. Официального статуса у сотрудников посольства до сих пор не было. А между тем, судя по первым же впечатлениям, убийцу следует искать именно здесь, в особняке.

— Покажите вашу коллекцию молотков, — сказал Лео.

— Коллекцию, — механически повторил секретарь, как если бы ему задали убийственный вопрос на экзамене, — коллекцию... чего?!

* * *

Все инструменты в особняке хранились в строгом порядке, Лео смог в этом убедиться, когда менеджер распахнул перед ним дверь склада в цокольном этаже.

Менеджер, в отличие от тощего секретаря, был сложен плотно и основательно, по-крестьянски. Этот человек знал толк в хозяйствовании, был педантичен и опытен. По молодости проворовался, был осужден, потом амнистирован, покаялся и бросил пить. А теперь, похоже, переживал срыв, и хорошо бы отобрать у него бутылку.

— Я совершенно трезв. — Менеджер помотал головой, будто отказываясь признавать реальность. — Вот, полюбуйтесь...

Чего здесь только не было — каждый предмет на своем месте, в поролоновом гнезде, в соответствующей коробке, с неизменным инвентарным номером. Молотков имелось три, разной величины, все с квадратными бойками.

В то время как предмет, которым убили посла, не имел углов или выступов.

— Больше нет ни одного молотка, господин детектив. — Менеджер говорил с чувством, так патетически, будто приносил вассальную присягу. — И вообще ни одного инструмента, кроме тех, что вы видите. Здесь ничего случайного, каждую железку можно отследить по документам! Я учитываю в этом доме каждую скрепку!

И он воздвиг перед Лео стопку подшитых бумаг: инструкции и техпаспорта на микроволновку и духовую печь, стиральную машину, автоматический пылесос и сотню других приборов, включая мини-сауну и теннисную пушку для тренировок.

— В штате не предусмотрена должность техника. — Менеджер хотел бы говорить с достоинством, но получилось что-то среднее между жалобой и похвалой. — Все приходится делать самим. Если полка покосилась или труба протекла, к примеру...

Он привычным жестом полез в карман пиджака и вытащил садовые резиновые перчатки. Надел, будто собираясь немедленно приступить к работе, и тут же, спохватившись, снял и спрятал обратно в карман.

— В доме есть статуэтки? — спросил Лео. — Сувениры, металлические вазы? Гантели? Любые предметы, которыми можно убить человека, ударив по голове?

— Вы что же, думаете, — менеджер попытался разгневаться, но вместо этого икнул, — это мог сделать кто-то из нас?!

— Вы правша?

Менеджер кивнул, будто клянул. Встретился глазами с Лео. Съежился, втянул голову в плечи.

— У нас... сувениры, вазы... коллекция фарфора. А не чугуна! А ваши намеки... оскорбительны.

«Какие уж тут намеки», — мрачно подумал Лео.

* * *

— У меня алиби, — нервно покашливая, сообщил секретарь. — Во время убийства я разговаривал с женой — удаленно, она подтвердит. Мы говорили с часа ночи, когда посол вернулся с приема, до половины второго, когда он был уже... когда я нашел его.

— Вы понимаете, что жена — не очень хороший свидетель для алиби?

— Зато провайдер связи — отличный свидетель. — Секретарь улыбнулся, будто выкладывая на стол убийственный козырь. — Запросите данные провайдера, они подтвердят факт международного разговора.

— Что вам мешало установить связь, оставить компьютер в комнате, пойти и убить посла?

Секретарь запнулся и замер с открытым ртом. На лице у него отразилось паническое усилие — он был похож на человека, который в людном месте роется в кармане, где только что лежал кошелек.

— Но... — секретарь сглотнул, — там еще была теща... Она заходила в комнату и выходила... теща — это хороший свидетель?

— Возможно, — сказал Лео. — Ваши коллеги, сотрудники посольства — где находились в этот момент?

* * *

— Мы оба семейные люди. — Менеджер тоскливо потер горящие, как у школьника, уши. — У меня двое детей, у Валентины... поварихи... у нее сын. Мы не собираемся ничего менять... Неужели мы должны... вот так признаваться в адюльтере, под запись, под диктофон?

— Если хотите подтвердить свое алиби.

— Вы что, никогда не изменяли жене?! — Менеджер поднял на Лео грустные воспаленные глаза.

— У меня не было жены, — сказал Лео.

— Почему? — удивился менеджер. — Или... у вас муж?

— Я никогда не состоял в браке, — сказал Лео со сталью в голосе. — Ни с кем! И это совершенно не относится к делу... А вам, считайте, повезло, если вы с поварихой были вместе в момент убийства. Я допрошу вас по отдельности и сопоставлю детали.

— Какой вы черствый нехороший человек, — сказал менеджер безнадежно.

* * *

Посол жил аккуратно и скромно, совсем не пил, в отличие от менеджера. Держал в кабинете книжный шкаф без единого художественного текста — только исторические монографии, мемуары политиков и воспоминания спортсменов, в основном теннисистов. Его всерьез интересовала культура великанов, и он собрал, кажется, всю доступную по теме литературу. Сейф в его кабинете запирался кодом «1-2-3-4».

Отпечатки тут тоже имелись — посла. Секретаря. Поварихи. Несколько «пальцев» менеджера, меньше

прочих, учитывая его манеру носить в кармане рабочие перчатки.

Рядом с книжным шкафом стояла легкая стремянка — посол не ленился дотягиваться до верхних полок. Лео позаимствовал стремянку, чтобы заснять место преступления с самой высокой точки, из-под потолка. Он любил смотреть на предметы сверху, это помогало систематизировать наблюдения.

Когда Лео закончил осмотр, солнечный луч упал снаружи, из великанского оконного проема, накрыл посольский особняк, заглянул в кабинет, в последний раз осветил мертвого посла и отразился в лужице подсохшей крови. Оба окна — маленькое, в особняке, и большое, в комнате великанов, — выходили на юго-запад.

Лео облокотился о подоконник. Унылый пейзаж, он же интерьер: вместо неба, деревьев, улиц, газонов посол каждый день принужден был любоваться белыми стенами внешней гигантской комнаты и серым пространством пола, на котором единственным цветным пятном выделялся ярко-зеленый теннисный корт. Наверное, посол много раз вот так стоял, подняв взгляд к источнику света, пытаясь увидеть что-то за внешним, великанским окном. Что там можно различить? Размытая синева, очертания облаков, солнечный луч. Лео задумался. А что увидит великан, вздумай он заглянуть снаружи?

В ночь убийства внешнее окно стояло открытым, по настоянию посла. Тот требовал, чтобы гигантская комната хорошо проветривалась, когда позволяет погода. В кабинете горел приглушенный свет, силуэт человека в проеме был отлично виден снаружи, и снайпер не мог бы промахнуться... Но пуля из винтовки великанов разорвала бы посла на части и не оставила сомнения, кто это сделал.

Значит, стреляли не из винтовки. Пневматическая труба с оптическим прицелом? Великаны сильны в механике, в отличие от электроники. Идея с выстрелом через окно — пока единственная версия, предполагающая невиновность посольских. Но где снаряд?

Лео заглянул под стол и под книжный шкаф. Осторожно передвинул тело, ничего нового не нашел. Могли выстрелить куском льда, думал Лео, но лед бы растаял, и осталась бы влага. А этого нет; простой естественный вывод: орудие великанов изъела из комнаты Эльза.

Дрогнул воздух — снаружи открылась огромная дверь. Затрясся пол, не катастрофически, но ощутимо. Лео отпрянул в глубь комнаты. Вероятно, проживи он в этом особняке подольше — привык бы и не обращал внимания. Но покуда не привык — он мечется, как мышь, и хорошо, что никто не видел.

Солнце исчезло, будто съеденное, заслоненное огромной тенью. Легка на помине.

Лео осторожно выглянул из-за края портьеры. Увидел силуэт на фоне яркого света — Эльза стояла у окна, не глядя на особняк, спиной к Лео. Склонив голову, изучала великанскую оконную раму, в руках у нее было устройство вроде электронной лупы. Лео с тяжелым вздохом подтянул к себе компьютер.

* * *

— Что ты там ищешь?

— Потерянную девственность, — отозвалась она, не оборачиваясь. Лео слышал ее голос одновременно в динамиках и снаружи — к счастью, она не ревела таким низким басом, как великаны-мужчины.

— Эльза, — сказал Лео отрывисто, — ты осматри-

вала место преступления первой. Без свидетелей. Ты пальцем выдавила оконную раму, ты заглядывала внутрь... Что ты вынесла из комнаты посла?

Она чуть повернула голову. Лео видел ее силуэт на фоне освещенного большого окна.

— Теперь жалею, что ничего не вынесла. Не стоило разводить дипломатию, выписывать Лео Парселя из Ортленда, ждать и договариваться. Надо было вытащить тело и отдать на экспертизу...

— А если я предположу, что ты сообщница убийцы? — скрипнув зубами, спросил Лео. — Некий великан выстрелил в окно из пневматической трубки, а ты во время обыска подобрала и спрятала снаряд. Или стреляла тоже ты?

— Идиот. — Она повысила голос, Лео невольно зажал ладонями уши. — Через несколько часов начнется война. Я должна бы все бросить и вывозить семью из города, но я взялась за это проклятое дело! Я рассчитывала на тебя, я поверила лживой книжонке... «Великий детектив!» И лучшая версия, которую ты за несколько часов родил, что посла убила я?!

Лео сейчас слышал ее дыхание. Великанша была в ярости. Она шагнула по направлению к особняку, Лео малодушно отступил, но великанша вдруг остановилась. Резко наклонилась, присела на корточки и пинцетом — в два человеческих роста! — подняла что-то с пола — оттуда, где зеленым прямоугольником выделялся на полу теннисный корт.

— Что ты нашла?!

— То, что ты упустил. — В ее голосе слышалось теперь удовлетворение.

— Послушай, мы партнеры...

— Мы?! — Повернувшись к Лео спиной, склонив голову, она разглядывала свою находку. — Нет. Ты решил

поиграть в босса-с-пальчик. Играй. Но учти, если начнется война, победителей не будет.

Она тщательно закрыла великанское окно, заперла на нем все задвижки и зашагала к выходу.

* * *

Парадная скатерть, белая с золотым орнаментом, входила в инвентарь посольства и ни разу не видела не только банкета, но даже утреннего чая. Едва вылившись из заводской упаковки, она обречена была стать саваном; секретарь и менеджер, кряхтя и осторожно ступая, вынесли тело из кабинета и на скатерти, как в гамаке, спустили вниз, к мобильной кабине. Помещенный в пустой багажный отсек посол казался грустным и разочарованным — свой путь домой он представлял не так.

Осматривая тело, Лео торопился и теперь очень надеялся, что в спешке не упустил ничего существенного. Ему хотелось поскорее отправить отсюда посла, как если бы тот был жив и подвергался опасности. Только получив сигнал из аэропорта, что тело на борту и самолет готовится ко взлету, он немного успокоился: великанша не решилась на открытую конфронтацию.

Этой великанше удалось уязвить его. Когда имеешь дело с человекоподобным существом, у которого каждый палец почти с тебя ростом, надо быть очень умным. Либо чувствовать себя умным. Наслаждаться превосходством в интеллекте, пусть даже молча. Это дает силы, чтобы примириться с реальностью, умная великанша не входила в планы Лео. Язвительная — тем более. Великаны часто хамят, но «босс-с-пальчик» — слишком метко сказано для великана. Она мастерски попала в его нерв, в его страх, в его униже-

ние. Очень трудно работать, когда ощущаешь себя букашкой.

«Если начнется война, победителей не будет».

Лео постоял у окна в опустевшем кабинете, где на паркетном полу был мелом обведен контур. Створка чуть покачивалась, беззвучно, как лепесток. Вчера ночью здесь было тепло, даже душно, полное безветрие. Посол вернулся с приема — голодный и трезвый, он никогда не ел и не пил в присутствии великанов. Здесь, на столе, повариха оставила для него закуску и холодный чай без кофеина — в точности как распорядился господин посол. Он не прикоснулся ни к бутербродам, ни к чаю. Вместо этого он...

Дальше воображение Лео отказывалось работать. Сырье в виде голых фактов было загружено в котел сознания, но никакой реакции не происходило, как если бы суп пытались сварить из гвоздей. Важнейшего ингредиента не хватало: что она подобрала на теннисном корте?!

Он открыл свой компьютер. В ответ на недавний запрос ему прислали куцую биографическую справку: Эльза Бауэр, тридцать два года, не замужем. Служила в армии — как и все великаны обоих полов. Юридическое образование. Блестящая карьера. Есть родители и младший брат. Блогов не ведет, публично не выступает, занимается спортом — плавание. Работа и спорт — и, кажется, вполне довольна жизнью.

А ведь мы чем-то похожи, подумал Лео. Кто знает, если бы к Эльзе явился великан-журналист и предложил написать книгу в соавторстве... Интересно, какой бы получился персонаж. Соавтор, разумеется, устремился бы подальше от скучной правды, приписал бы Эльзе любовь к джазу или авангардной живописи... или сделал бы волонтером в приюте для слепых щен-

ков... Публике это интересно. Хотя мне, думал Лео, куда интереснее было бы другое: любовники. Конфликты. Провалы по службе. Ошибки в прошлом. Травмы...

Он не успел додумать — пришел вызов с родины. От начальства, но это не был шеф Лео. Это был целый генеральный прокурор.

— К сожалению, пока нечего доложить, — признался Лео. — Собираю информацию. Жду результатов вскрытия. Есть кое-какие предположения, но их рано обнародовать.

— Господин Парсель, — сказал прокурор со значением. — Международная обстановка накаляется с каждой секундой.

— Я стараюсь не медлить, но...

— Погодите! — Прокурор повысил голос. — Надеюсь, вы понимаете. Вы должны получить совершенно определенный результат: посла убили великаны.

— Но, — Лео почувствовал, как наливается кровью лицо, — я пока не знаю, кто...

— Не важно, кто из них, — сказал прокурор с нажимом. — Узнайте, как они это сделали. Наверняка у них была возможность. Ответственность за смерть посла лежит на великанах, чем раньше вы это заявите, тем лучше будет для всех!

— Вы же не ждете от меня фальсификации? — глухо спросил Лео.

* * *

Где-то там, за океаном, шеф Лео получал сейчас жестокую трепку уже от своего начальства. Хотя и не был ни в чем виноват — великаны выставили ему условие, что расследовать смерть посла будет Лео Парсель. Шеф не смог либо не посчитал нужным убедить их

принять кого-то другого. Более сговорчивого. Понимающего остроту момента. А минуты утекают со страшной скоростью, и великаны-пилоты Альтагоры, наверное, уже в кабинах. Две страны разделены океаном, но океан в наше время несложно пересечь. У Ортленда отличная ПВО, но самолеты великанов обладают чудовищной инерцией. Военные Альтагоры не считаются с жизнями своих — даже будучи подбитыми, их летчики поведут свои машины к цели. Один-единственный самолет великанов, просто свалившись с неба, может уничтожить целый район...

«Ястребы» в правительстве Ортленда давно не стеснялись в выражениях: Альтагора должна быть превентивно ослаблена, угроза «большого сапога» навсегда ликвидирована. Все знают, что вирус, убивающий великанов, уже создан и ждет своего часа в пробирках. А вирус, превращающий великанскую электронику в груды хлама, уже написан лучшими программистами и хранится на недоступных серверах.

И сценарий «победоносной войны» давно известен: один вирус следует залить в компьютерные сети, другой — в водопровод крупных городов. Система обороны Альтагоры будет парализована, система здравоохранения захлебнется. Самолеты возмездия не взлетят, бомбы не посыплются, великаны-десантники протянут ноги, которыми собирались кого-то топтать, а правительство Ортленда по всем каналам обратится к человечеству: мы атаковали первыми, чтобы предупредить коварное нападение!

А ведь великанам должно быть и вправду страшно, подумал Лео. Мы агрессивнее, мы технологически сильнее, мы считаем себя вправе убивать их без жалости только потому, что они такие огромные... А мы их боимся на уровне физиологии. Потому что мне, на-

пример, невыносимо даже слышать, как там, снаружи, кто-то ходит...

— Великаны часто приближаются к дому?

Повариха нарезала овощи на салат, привычно, ювелирно-точно, и держала нож правой рукой. Еще одна правша, механически отметил Лео.

— Каждый день, — повариха работала, нож постукивал о доску, это был домашний умиротворяющий звук, — утром приносят доставку — продукты, заказы с родины. Дипломатическую почту. Вечером прибирают территорию. Поначалу здесь был автоматический пылесос, но Андерс... господин посол посчитал, что это опасно. Любая техника может сломаться, особенно великанская. С тех пор приходит великан-уборщик с ведром и тряпкой. И вчера приходил, часов в семь вечера.

— Там, под большим окном, где теннисный корт, он тоже моет?

— Да. Вокруг сетки он моет специальной тряпкой. Это очень старательный великан. — Повариха ополоснула нож под струей воды и тщательно вытерла полотенцем.

— В каком настроении был вчера господин Андерс? Не волновался, не был чем-то расстроен?

— Как всегда... перед приемами он немного нервничал, знаете, как артист перед выходом на сцену. Когда вернулся, был очень усталый. И такой... отстраненный. Но он всегда уставал после этих... мероприятий.

И она горестно вздохнула:

— Он спустился в кухню всего на одну минуту, это было уже после полуночи. Попросил таблетку от головной боли, я ведь здесь медработник, заведую аптечкой, курсы прошла...

— У него часто болела голова?

— Когда возвращался — почти всегда...

— Вы дали ему таблетку, и он вернулся к себе?

— Нет. Он спросил, как включается духовой шкаф.

Я предложила ему разогреть, что он хочет, или заново приготовить. То есть жестами показала, он после приемов всегда был глуховат... Он ответил, чтобы я не беспокоилась, он все сделает сам... такой милый. Такой... простой, искренний. Никто из нас не мог убить его, это невозможно представить.

— У вас в семье финансовые проблемы? — небрежно спросил Лео.

— Нет. — Она насторожилась. — Не так чтобы... то есть... а откуда вы знаете?! И при чем тут...

Интересно, могли ли великаны подкупить ее, подумал Лео. Взятка в местной наличке завалит взяточника, как полный кузов щебенки из самосвала. А движение на банковских счетах отслеживается под микроскопом. Но объективно — деньги ей нужны...

— Мой муж потерял крупную сумму, — помолчав, сказала повариха. — Пытался спекулировать на криптовалюте. Ну что же... а я ему изменила. Квиты. — Она очень горько улыбнулась. — Мне не хотелось бы с вами это обсуждать...

— Простите, — сказал Лео. — Не хотел вас обидеть. В ночь убийства здесь был великан? Вы его слышали?

— Нет. — Она сбросила нарезанные овощи в глубокую керамическую тарелку, отточенным жестом добавила соуса. — Я не слышала. Хотя, знаете, когда поживешь так несколько месяцев — великаны снаружи становятся чем-то вроде дождя или ветра. К ним не прислушиваешься. — Она окинула взглядом уже готовые блюда в термических упаковках. — Господин детектив, может быть, вы поужинаете с нами? Я при-

готовила, как обычно, на четверых. Не задумываясь. А теперь вот вспомнила, что Андерс не придет...

Она вдруг отвернулась, пряча лицо, и втянула голову в плечи. Или она великая актриса, подумал Лео, или по-настоящему горюет. Трагическая, внезапная смерть молодого успешного человека, сдержанного, ровного в общении с начальством и подчиненными, не имеющего врагов...

— Приятного аппетита, — сказал он поварихе. — Я не голоден. Поужинаю позже.

Он вышел в гостиную. За огромным окном снаружи сгущался вечерний свет. Лео прислушался: далеко, а может, и не очень далеко, низкими инфразвуковыми раскатами ревели голоса великанов, и, кажется, эти голоса приближались.

Вполнакала горели лампы, на бильярдном столе валялись забытые шары, будто овцы на зеленом лугу после визита волка. На массивной деревянной вешалке одиноко висел галстук-бабочка, а на подставке для обуви лежала теннисная ракетка; разумеется, не личные мотивы, думал Лео. Кто бы ни лишил жизни Андерса Плота, его убили только потому, что он занимал должность посла. Убили заложника. Скверно.

Лео вышел на порог, отчего-то крадучись. Потоптался в палисаднике, преодолевая страх. Решившись, зашагал к теннисному корту — тот был покрыт сочно-зеленым пластиком, у сетки стояла корзина с цыплячье-желтыми мячами. Яркие весенние цвета тревожили взгляд, а не радовали.

С каждым шагом Лео делалось все неудобнее — он чувствовал свою уязвимость. Звук шагов отражался от стен и высоченного потолка, создавая странные акустические иллюзии. Сама идея строить особняк в помещении — великанском — казалась издевательством,

но в Альтагоре нередки шквалы, которые и с великанских зданий, бывает, сносят крышу. Давайте же прятаться, соблюдая требования безопасности. Резонные и унижительные требования.

А еще насекомые, осы, пчелы, комары, цветные бабочки, ударом крыла сбивающие с ног. А еще грызуны размером с лошадь. Великаны исправно проводят в районе посольства дезинсекцию и дератизацию, спасибо и на этом...

Лео остановился на краю корта. Посмотрел на свои кроссовки. Было какое-то правило насчет обуви на корте — во всяком случае в спорткомплексе его юности. Только специальные туфли, не оставляющие следов...

Убийца не оставил следов.

Что подняла с пола Эльза своим огромным пинцетом? Этот предмет оказался на корте в ночь убийства. Ведь еще с вечера старательный великан с ведром и тряпкой все здесь тщательно прибрал...

Лео заставил себя пройти еще несколько шагов. Мячи лежали в корзине, как яйца в гнезде, интересно, что может вылупиться из таких уютных, ворсистых, ярко-желтых шаров. Лео прислушался к своим ощущениям. Котел в голове до сих пор работал вхолостую, но вот-вот прозвучит щелчок, и края шестеренок сойдутся.

* * *

— Я понимаю, что вы расстроены, — терпеливо сказал Лео, стоя под дверью комнаты, в которой заперся секретарь. — Но мне очень нужна от вас консультация, прямо сейчас.

Минуту было тихо. Потом щелкнул замок. Секретарь стоял на пороге — в мятой рубашке с расстег-